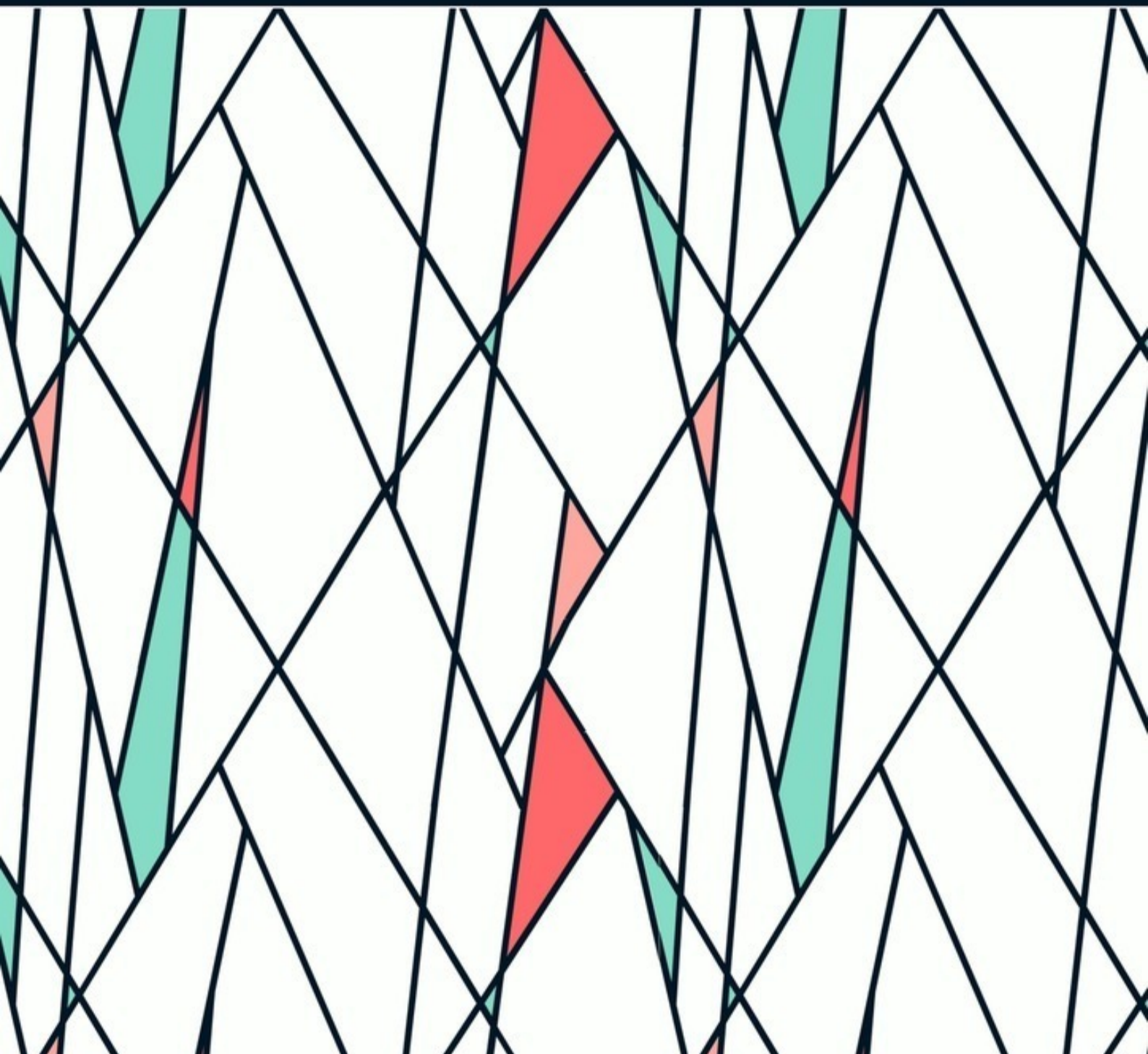

Даилда Летодиниани

Лямбда

Даилда Летодиани

Лямбда

«Издательские решения»

Летодиани Д.

Лямбда / Д. Летодиани — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852714-2

Книга Лямбда написана по реальным событиям, рассказанным самими героями повествования. Имена изменены частично. Судьба главного героя на сегодняшний день складывается удачно. Но пройденный им жизненный путь не оставит равнодушным человека с гражданской позицией и здоровым мироощущением. Желаю читателям приятного и вдумчивого прочтения.

ISBN 978-5-44-852714-2

© Летодиани Д.
© Издательские решения

Лямбда

Даилда Летодиниани

© Даилда Летодиниани, 2017

ISBN 978-5-4485-2714-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лямбда буква греческого алфавита в качестве символа единства была изображена на щитах фиванских и спартанских «легионов возлюбленных», среди воинов которых было много однополых пар.

Тайное голосование /Лариса/

Мама приехала без звонка возбужденная и радостная. Прямо с порога начала рассказывать, как Лерка нервы ей вытрепал и покровителя своего обидел

– Представляешь Анатолий Георгиевич ему с утра подарки, цветы привез и за обедом предложил Лерку депутатом сделать, а этот негодяй вместо благодарности орать начал, истерику устроил. А главное, что орет, погань такая «вы тело мое вы... ли, теперь за душу мою, истерзаную, взялись! Гады вы! Не буду баллатироваться! Самоотвод дам!» Анатолий расстроился, стал Лерку успокаивать. Совсем его на голову посадил. «Мышечка моя, только не нервничай, не хочешь не надо». Вот тут я психанула! Ремень схватила и охранникам велела дрянью эту разложить. Анатолий стал умолять Лерку не пороть, да смотрю он уж ню, жопой кверху. Меня и понесло. Хлещу и требую, чтоб прощение у Анатолия просил. А он ни в какую, да мало того, еще и материт нас с Анатолием на чем свет стоит. Последними словами Георгия накрыл. Вот тут уж и он сорвался, ремень из рук у меня вырвал, да как приложил Лерке, вместе с кожей отодрал. Лерка взвыл и на попятную пошел» хоть президентом буду» -орет-«только не бейте». Так что, поздравляю тебя Лар, ты депутатская сестра! Ну почти.

Во время ее рассказа я представляла своего бедного братика. Парню 23 года, а его все секут да порят. Я заплакала, а мама разозлилась теперь и на меня

– Твари вы неблагодарные! Все для вас делаю, а вы все ревете да плачете. Сколько в этого негодяя вложила, а он нервы мне портит!

– Ты хотела сказать, воткнула – с вызовом бросила я маме дерзкую фразу и тут же получила звонкую пощечину.

Через месяц город запестрел фотографиями моего симпатичного братишки. Дрожащей рукой обвела фамилию Зельцер в выборном бюллетени. Вот такое тайное голосование.

Тамадой на банкете, в честь победы Валерия Константиновича Зельцера на выборах, конечно был Анатолий Георгиевич Смирнов. Он поведал всем приглашенным, включая меня и моего мужа, что молодой специалист не только очень перспективный, но и талантливый человек. «И все мы возлагаем на него большие надежды!» Вся команда была в отличном настроении, только сам новоявленный депутат сидел грустный и задумчивый. Я долго смотрела на него, а потом все же позвала в курительную. Обычно мой муж не позволял нам общаться, но сегодня «праздник». Когда-то мы с братом были друзьями, а теперь я не имела право съездить к нему и уж тем более принять у себя брата-блезнеца. Только мы вышли, как следом за нами вошел и Анатолий. Лера достаточно резко попросил его оставить нас наедене и тут же бросился просить прощения. Тот вышел, потрепав брата по волосам, но ничего не ответив.

– Теперь месяц будет дуться или вломит по первое число. Лар, ты представить себе не можешь, как я устал. От него, от матери. Все время предвыборной гонки он меня терзал, а мать так каждое утро колотила, «профилактически», чтоб текст не перевирал.

Я не знала, что сказать ему. Просто обняла и стала целовать, как в детстве. Сказать другу другу надо было так много, что и начинать не имело смысла. Вот мы и молчали. Лера уткнулся мне в плечо и замер. Я боялась пошевелиться. Сердце заходило от тоски

– Лерочка, можно я к тебе на работу приду? – тихо спросила я

– Конечно-встепенулся он-Приходи. Умоляю! Лар мне так тебя не хватает. Я ведь один совсем. Анатолия можно не считать. Он хоть и любит меня, но я проект для него, а не человек. Ты прости меня, дорогая, я всегда жалуюсь. Проходи, умоляю!

Наш разговор прервала мама. Ворвалась, схватила сына за руку и вытянула в зал к гостям.

Знакомство /Анатолий/

Я пришел в клуб, на ночь мальчика снять и прямо у входа на Валерку наткнулся. Его глаза поразили меня. Огромные, грустные серые глазки сразу в душу запали, а он даже говорить не стал. Молча подал мне материнскую, как выяснилось позже, визитку и отошел. Мне показалось, что с некоторым страхом или неприязнью, и это меня очень задело. Я ведь на 36 лет его старше. Но глаза его забыть я не мог, да и заводило его немое сопротивление. Через два дня перезвонил его матери и был приглашен в любое удобное время. Встретил меня некий Ральф, а Валеры и Зои Васильевны видно не было. Спустились минут через пять. Зоя сразу же поинтересовалась моей платежеспособностью и удостоверившись в серьезности моих планов, стала условия договора оговаривать, а Валерик даже не присел. Возле материнского стула стоял и все в сад смотрел. Как не пытался в глаза ему заглянуть, все тщетно. Пока мать ручку для подписи ему не протянула, глаз его не увидел. Они у него заплаканные были. Подписал, бросил ручку и бегом к себе в комнату. Зоя крикнула в след, чтобы готов был, когда придем. Пока мы поднимались она мне дом показывала и на дверные косяки внимание обратила «На всех дверях ремни, для удобства. Мало ли где нашкодит мой неслух.» Я ужаснулся, а она продолжила» я и сейчас его порола, ну когда Вы приехали, Универ прогулял. Он ведь студент у меня. Экономический второй курс. Так что не абесудьте задница в синяках у него.» Вошли, а Валерка на кровати ничком лежал и в голос ревет. Я хотел успокоить, приласкать, но не успел. Мать за волосы с постели стащила, оплеух надавала, дрянью обозвала и ко мне на коленях подойти велела. Я за плечи его поднял, обнял и попросил ее выйти. Стал его целовать, успокаивать, обещал не ругать и не бить. Он дрожать перестал, но все как обреченный делал, даже не по себе стало. Жаль что ли его было? На колени к себе посадил, он как струна натянут был. Глаза огромные, сам худеньких, невысоких, хрупкий. Ну точно мышонок. Так и зову его с тех пор, а он меня первое время все по имени отчеству звал. Долго привыкали мы друг к другу. Он и сейчас иногда на официоз срывается, но чаще дядей Толей зовет. Я и на это согласен. Так и не стал я для него просто Толиком.

Девичья честь /Лариса/

В пятнадцать лет Валерка первый и последний раз, в своей жизни, подрался. Честь свою девичью защищая. Мама нас обоих девочками растила, не позволяя признаваться, что он мальчик. Несколько раз он спрашивал, почему ему нельзя быть мальчиком, и за вопросы эти, ему сильно влетало. А в тот вечер, после драки, она его ремнем хорошенько отлупила и кому-то позвонила. В часа три ночи приехал незнакомый прилизанный мужичек, подарил Валерке первые, в его жизни джинсы, и они втроем уехали. Вернулись утром. Мама злая, но довольная. А Валерка пришибленный и зареванный. Лег в постель, укутался и заплакал. Я хотела его расспросить, где они были, но он не ответил, только громко всхлипнул, а мама услышала и особо отреагировала. Вошла и схватив его за волосы, несколько раз лицом в подушку ткнула, приказала перестать реветь и немедленно спать. Пригрозила наказанием за болтовню и хлопнув дверью вышла. Вечером они опять уехали, но вернулись посреди ночи. Мама Лерку в комнату втолкнула и опять ремнем сильно побила. Я на крик выскочила, но мне приказано было выйти вон. Лера в нашу комнату в ту ночь не вернулся. Утром я в школу пошла, а он дома остался,

как мама сказала для «разъяснения его поступков». Я поняла -влетит брату по полной. Так продолжалось еще три дня, а потом все в свою коллею вошло. Утром – девочка Лерочка – шла в школу, а вечером юный гей – Валерик – зарабатывать маме на шубу, квартиру и на наше высшее образование. Подругами быть мы перестали. Лера молчал и за это мама его только хвалила, а ругала и била за то, чего я не знала и не понимала тогда. Обзывала его неслухом и трусом. Кричала на него и требовала бесприкословного подчинения Рафику. Он сжимался в комочек и тихо плакал.

Через пять месяцев после нашего 18-го дня рождения, я тогда только зажим вышла, Валера в больницу попал. Пятичасовую операцию перенес. Хирурги и проктологи его по кусочкам собрали. Брата некий Фархат со своими дружками избили, издевались над ним. Все тело шампурами было изрезано и исколото. Селезенку разорванную пришлось удалить и желчный. Как следствие осталась постравматическая эпилепсия. Один врач сказал «Сильный мальчик. Молодой вот и выжил», а остальные только головами качали. Мама провела меня к нему, но он спал и поговорить не удалось. Славу Богу он выжил! Удивляюсь маме, она его совсем не жалеет, будто не помнит ничего.

Контракт /Лариса/

Анатолий Георгиевич принял меня, как принцессу. Не знал куда посадить, чем угостить. Его отношение ко мне говорило об уважении к моему брату или даже любви. Он поинтересовался, что побеспокоило меня и привело к нему.

– Я хотела о брате с Вами поговорить. Скажите, он счастлив?

– Не позновато? Дня не пройдет, чтоб он о Вас и Ваших ребятишках не говорил. Он обажает Вас.

– И я его очень люблю. Не стыдите меня. Я знаю, я очень перед ним виновата. Но сначала мама, а после и муж, запрещали мне общаться с ним.

– Он несчастлив. Как не пытаюсь научить его жизни радоваться, все тщетно. И лелею его и холю, все в пустую. Ему бы от матери отдельно жить, может полегче было бы мальчику моему. Но контракт...!

– Какой контракт?! – растерялась я

Анатолий вытащил из нижнего ящика стола достаточно пухлую пачку бумаги и кинул ее на стол.

– Пункты 3.2 и 4.3 скажут Вам о многом.

Права «Владельца»: «Владелец» имеет право осуществлять половой акт с бой-дауном неограниченное количество раз с использованием любых девайсов. Прайс-лист прилагается.

Прайс-лист: Ремень-50 у.е,

Плеть, розги-100 у.е,

Хлыст-150 у.е.,

Электрошокер-200 у.е

Права «Хозяйки»: «Хозяйка» имеет право наказывать бой-дауна в воспитательных целях, неограниченное количество раз, не ставя в известность «Владельца». «Хозяйка» имеет право, в случае неоговоренного вывоза бой-дауна «Владельцем», обратиться в соответствующие органы с заявлением о трэффикинге. Проживание бой-дауна обязательно совместно с «Хозяйкой».

– Кто составитель контракта? -ужаснулась я.

– Ваша мамаша.

День рождения /Валерий, Лариса, Анатолий/

17 октября. На улице дождь. Я проснулся около одиннадцати. Сегодня нам с сестрой исполнилось 20 лет. Знаю, сегодня вечером все будет как и в плохом году. Утром позвонит Ларка, вечером придет Рафик, мама купит торт, а Анатолий подарит что-нибудь золотое. Весь вечер буду слушать их пожелания быть умничкой и наставления. Дядя Толя останется на ночь, получит удовольствие и уедет дня на три-четыре. Уже одиннадцать. Мама оказывается уехала, даже не заглянув. Анатолий прислал смс «Мышечка люблю целую поздравляю приехать не могу увидимся 19-го». Мама, как сказал охранник, уехала к Ларке. У нее сегодня большое застолье. Мама поехала помогать. Мои звонки сестра сбрасывает, значит Макс рядом. Весь день сижу один. Под вечер решил нажраться, попросил охранников выпить со мной, но они отказали. Эти двое бугая-скуловорота брезгуют мною и презирают. Я знаю точно! Выпил две бутылки водки без закуски и лег. Может сдохну сегодня ночью?! Хоть бы! Господи!!!

17 октября. Ура! У меня день рождения, вернее у нас. Надо Лерке позвонить, но пока некогда. Вечером собираются все мои новые родственники, старые друзья. Свекровь малыша к себе забрала, спасибо ей. Будем до утра веселиться. Школьные подружки опять будут про Лерку спрашивать. Мы с мамой придумали историю, что она в Австралию замуж вышла, этой версии и придерживаемся. Миллион дел надо успеть сделать. Наконец приехала мама помочь. Замоталась уже. И готовить и на стол накрыть, еще и выглядеть же надо лучше всех. Сколько подарков надарили! Мама колечко с аквамаринном привезла. Свекр – набор косметики. Все так весело прошло! Максик мой с мамой танцевал. Все же он у меня прелесть! Пойду спать. Устала. Ой, забыла Лерку поздравить! Ничего, завтра позвоню.

17 октября. Сегодня день рождения у моего любимого, моего мальчика, милого «мышоночка». Поехать никак не получается. Это ужасно! Больше всего на свете хотел бы быть рядом с ним, не расставаться никогда. Солнышко мое нежное. Если позвоню и услышу его голос, боюсь не сдержусь и прерву переговоры. Надо быть серьезней. Пишу смс. Надеюсь праздник у моего «хрустального принца» пройдет весело. Скорее бы 19-ое! Золотой кулончик с латинской буквой «Лямбда» приятно оттягивает внутренний карман пиджака. Уверен ему будет лестно принять и носить эту безделушку.

После бала /Лера/

Проснулся от телефонного звонка. Звонила Лара, поздравила, рассказала, как весело провела вчера время, наговорила кучу пожеланий и отключилась, даже слово благодарности не успел сказать. Голова болит! Зачем так напился?! Сдохнуть все равно не получилось.

Только прилег обратно, хотел сон продолжить, но вошла мама. Сейчас будет буря! Начала кричать, ударила по голове. В ответ на жалобы на головную боль, надавала подзатыльников. Кричу ей «Ты даже не поздравила меня, слова доброго не сказала. Я только касса для тебя! Отстань, б-ь!» Пощечины взорвали мозг окончательно. Боль, боль и только боль подарок мне от мамы. На крик поднялся Рафик, тоже пару раз врезал и они вышли, сильно хлопнув дверью. Мама сказала, что я испортил ей вчерашний вечер. Ну извините! Голова раскалывается, слезы потекли сами по себе. Написал Анатолию «Я совсем один. Мне страшно, одиноко и очень плохо. Если можете приезжайте. Умоляю!» Ответил только поздним вечером, что приехать сегодня не сможет и будет только завтра к обеду. Больше писать не буду, обидно, даже ему я не нужен. Мои мысли, мои эмоции никого не интересуют.

Утро 19-ого началось с маминой истерики. Все утро орет, сама не знает, на что злится. Я из своей комнаты, только перекусить, выходил и то старался с нею не пересекаться. Наконец приехал Анатолий Георгиевич. Я был в зале на первом этаже, он буквально вбежал, на руки

меня поднял, кружит, целует. На руках в комнату принес. Подарил золотой кулон. Терпеть не могу всякие побрякушки, но надо радостно принять и поносить дня два-три. Легли и я стал рассказывать, как мне было плохо и одиноко в день рождения, но вижу он меня невнимательно слушает. От страсти аж дрожит. Надо заткнуться и спиной повернуться. Так велит «господин». Повинуюсь! Опять боль и унижение. И опять я, парень 20-ти лет, должен быть «сладенькой девочкой-мышечкой». Господи, почему-у?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.